

NGO “Hazarashen ” Armenian Center for Ethnological Studies

Результаты исследований НПО
“Азарашен” по эксплуатации лесов
Армении, их использованию,
управлению и знаниям

Исследование по заказу ENPI FLEG в рамках IUCN CPC

- Исследование проведено в Армении в 2010г. по заказу ENPI FLEG -
Совершенствование лесной политики и законодательства в Армении в рамках проекта совершенствования правоприменения и управления в лесном секторе 7 стран: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы, России и Украины, на долю которых приходится более 20% всех лесов мира.

География и компонентный охват исследования

- Кроме правовых документов и изучения работы структурных единиц, исследование имело также полевой компонент по стандартам рекомендаций IUCN CРС с методом качественного опроса, и было проведено в трех лесных регионах- Тавуше, Лори, Сюнике.

Метод- Фокус-групповые обсуждения

- Полевое исследование проведено исключительно по методу фокус-групповых обсуждений, в 8 поселениях. Выбор поселений осуществлен по стандартам рекомендаций IUCN CRC: один большой и два малых города, два больших и три малых сельских поселений. Были, в частности, выбраны город Капан и села Шикаог, Арцваник (Сюникский регион), города Дилижан, Берд, села- Гош, Азатамут (Тавушский регион), село Шнох (Лорийский регион).

Принципы выборки поселений

- Непосредственная близость к лесу,
- Сведения об объемах незаконных лесосек,
- Статус лесного массива -принадлежность к ГНКО “Айантар”, или к национальным паркам и заповедникам,
- Присутствие-отсутствие лесных организаций в поселениях,
- Степень доступности СМИ в поселениях (были выбраны поселения с хорошей, средней и плохой доступностью)
- По признаку-степени разницы социального уровня жизни населения,
- Газификации поселения (как альтернативного топливного источника),
- Туристическому потенциалу поселения.

Предыдущее исследование

Еще в 2000г. НПО “Азарашен” провела исследование в области эксплуатации природных ресурсов Армении, земель, воды, лесов, пытаясь выяснить отношение населения к ресурсам и социальные последствия форм эксплуатации ресурсов на данном этапе.

Специфика Армении по отношению к лесным массивам - 1

- Общеизвестен энергетический кризис Армении вследствие развала СССР, блокада 80% границ страны, крах системы теплоснабжения и как следствие, почти повальная вырубка деревьев в поселениях и в доступных лесных массивах .

Специфика Армении по отношению к лесным массивам - 2

- Менее известно об объективно выросших нуждах в дополнительном теплоснабжении в начале 90-х годов 20 века, из-за землетрясения 1988г., наплыва огромного количества беженцев в маленькую страну в период 1988-1992гг. , и появившихся так называемых внутренних перемещенных лиц из приграничных поселений из-за войны до 1993г.

Специфика Армении по отношению к лесным массивам - 3

- В стране многие помнят замерзшие квартиры и дома, школы и больницы, библиотеки и университеты, служебные помещения, нехватка транспортных средств..., приостановление водоснабжения в многоэтажных домах, мокрую одежду детей в суровые зимы 1992-1994гг.

Переход к вырубке лесов для производства
деревянных изделий и продажи дерева

- Вырубка деревьев в парках городов и близких к поселениям лесных участков продолжалась вплоть до 1996-97 гг., но к 2000 г. постепенно стала переходить в вырубку лесов для производства изделий из дерева – паркета, мебели, дизайна из дерева, досок и даже определенного вида деревьев.

Сельскохозяйственный коллапс

- Практическое уничтожение определенного массива лесного покрытия шло параллельно с выводом из эксплуатации искусственных водных бассейнов, коллапсом земледелия из-за выхода из эксплуатации ирригационных систем.

Административное подчинение лесов и управление

- В 2000 году еще не шел поиск понимания принципов муниципальной собственности, муниципального управления собственностью и административного подчинения естественных ресурсов.

Юридические и хозяйственные права общин на лесные массивы

- В то время было сложно определить хозяина и управляющего. С одной стороны лесные массивы были на административной территории общинной собственности, а значит хозяином должны были быть общины. С другой стороны община не имела ни юридических, ни хозяйственных прав на эти леса. Леса контролировались либо инспекторами министерства охраны природы РА, либо лесным хозяйством. Даже главы сельских общин не знали, с какой конкретно структурной единицей решать вопросы.

Юридические и хозяйственные права контрольных структур

- Ни одно из вышеназванных структур не имели право на бизнес-деятельность, а их функцией было контролирование и восстановление лесов. Однако в 1998г., например, Севанский национальный парк создал ЗАО, который осуществлял вырубку деревьев и продажу древесины. Люди из общин желая осуществить хозяйственную деятельность на территории лесного массива своей административной территории, должны были заключать договор , арендовать и платить не общине, а контролирующей структуре. При этом община ничего не получала. Именно по договорам, например, с Национальным парком “Севан” были созданы зоны отдыха с гостиничными и ресторанными комплексами на лесопокрытой территории севанского бассейна.

Работа контрольной структуры

В Варденисском районе в 2000г. представитель Севанского национального парка контролировал лесной массив в 5500 гектаров, от села Карчагбюр до села Цапатах. Этот массив сегментами вклинивается в административные территории нескольких поселений-города Варденис, сел Масрик, Норакерт, Гегамасар, Арегуни и т.д. В Варденисском районе управление имело 51 сотрудников, из них 11 контролеров. Функция последних - проследить и предотвратить незаконную вырубку лесов и лов рыб в озере Севан. В принципе их работа заключалась в обнаружении нарушений, составлении и отправке актов в администрацию нацпарка.

Возможности контрольных структур

- На деле контрольная служба не имела никаких технических средств, даже машин. В августе 2000г., когда проходило исследование, котролеры не получали зарплату уже 10 месяцев, сотрудники ЗАО-18 месяцев. Когда возник пожар лесов в Варденисе, служба контроля лесов для спасения леса не имела ни машины, ни даже бензина для машин добровольцев. Естественно, что контроль незаконных рубок превращался в обыкновенное выманивание денег или какой нибудь иной формы платы с нарушителя.

Дрова как топливо незаменимы

- В горном Севанском бассейне зимы суровые и длительные. Газ очень дорого стоит для неимущего населения. Даже при очень скупом использовании газа, в день оплата расходуемого газа составляет 700-1000 драмов, или 21000-30000 драмов в месяц. Животноводство дает кизяк, но он малокалориен. Им пользуются до поздней осени и с ранней весны. Зимой необходимо топить калорийные дрова.

Севанский бассейн практически лишился лесов

- Несмотря на то, что леса в Севанском бассейне малопригодны для топлива, так как состоят из тополя, сосны, ели, кустов облепихи, тем ни менее, массовая вырубка в 2000г. привела к пракическому уничтожению лесов, оставляя отдельные парки и одиночные деревья.

Каждая семья употребляла в среднем 12-15 кв. метров дров

- Даже при столь массовой вырубке, дров для топлива не хватало, и калорийные дрова привозили из соседнего, богатого лесами Тавушского региона. Тем более, что за привезенные из Тавуша дрова можно было платить натурой - менять на картофель. По нашим расчетам, в те годы каждая семья употребляла в среднем, 12-15 кубических метров хороших калорийных дров из Тавушского региона.

Восстановление

- Восстановление лесов в 2000г. происходило вяло, малоэффективно, иногда, нерезультативно. В 1997г., например, селективно, в отдельных участках Вардениса, Макениса и Гегамасара было посажено 25 гектаров, но в 2000 году от посадок почти ничего не осталось.

В сравнительно теплом регионе Тавуше в топливных целях лес рубился больше

- В отличие от Гегаркуника, зимы в Тавушском регионе мягкие, часто даже без снега. Тем не менее здесь в 2000г. в среднем на семью, расходовалось 20-25 кубометров дров на хозяйственные нужды. В отличие от животноводческого Гегаркуника, здесь нет запасов кизяка, в то время регион не был газифицирован, и на все хозяйственные нужды употреблялось дерево богатых лесов региона.

К 2000 году почти обезлесились поселения вдоль трассы

- Сразу с энергетическим кризисом близкие с главными дорогами леса Тавуша подпали под вырубку одними из первых. К 2000 году в участках лесов близ сел Айгеовит, Ачаджур, Вазашен, Дитаван, Агарцин, Гош Иджеванского района, по визуальной оценке, леса “отодвинулись” от сел на несколько километров, в данных участках лишаясь функции леса на 70%, а то и на 90% (Дитаван, Айгеовит). Даже сравнительно отдаленные от главных дорог поселения региона (Ицакар, Навур, Чинчин, Коти...) лишались лесов.

Для топлива и в промышленных целях

- С 1996г. года стало практикой также вырубка деревьев для переработки в доски для строительства и производства мебели. “Досочный бизнес” набирал обороты, несмотря на то, что официального разрешения на вырубку “досочного дерева” почти не существовало. Все официальные разрешения были на топливные деревья. Такая практика сложилась не только из за официального ограничения вырубки “досочных деревьев”, но также потому, что топливная древесина дешевле почти в 10-15 раз. Официально платили за “топливную” древесину, но рубили “производственную”. “Досочные бизнесмены” получали огромные прибыли, лишая население функций леса, а “лесные поселения”-определенных источников жизнеобеспечения.

Официальное разрешение-фикция

- Даже официальные контролеры лесов жаловались на грабительские разрешительные бумаги: “нам показывают контракты с лесохозяйством. Там не отмечаются заказчики. Там отмечаются только имена нанятой для рубки группы, место лесосеки и объем разрешенной вырубки. Всегда без исключения написано - топливо. Всегда обязывается очистка места вырубки и сбор остатков. На деле вырубаются хорошие деревья для досок и никогда не очищается. “Сверху” есть устное указание”.

Официальное разрешение превосходит
допустимую вырубку в десять раз

- Официальное разрешение “с бумагой”, в десять, а то больше раз превосходило запланированную на год норму. В 2000г. официальная мониторинговая группа в устной беседе сообщила, что запланированная допустимая норма вырубки лесоматериалов в Тавушском регионе было 35-40000 кубических метров, но проверка обнаружила вырубку лесоматериалов в 400.000 кубических метров.

Как грибы выросли лесопилки

- Лесопилки в Тавушском регионе выросли в разы. Почти в каждом селе действовали разных мощностей лесопилки. У хозяев всегда бывали “свежие бумаги” - разрешение на вырубку двух-трех кубометров древесины, но как они сами рассказывали, они существовали для отвода контролера, а на самом деле объемы были в несколько раз больше.

Уменьшение функций леса

- По оценкам людей, нанявшихся для вырубki (жители близлежащих сел), и по экспертным, но устным оценкам официальных контролеров лесов Тавушского региона, функции леса снизились на 30-40%. По оценкам же жителей региона лес во многих местах практически перестал накапливать воду. С уничтожением крайних, хребтовых лесных зон весь поток дождевой воды уходил ливнем. К 2000 году запасы ирригационной воды заканчивались в июле, а питьевой – в августе-сентябре. Это, конечно, сильно снижало сельскохозяйственный потенциал региона.

Непосредственное экономическое влияние

- Из-за нехватки ирригационной воды, многие земли были заброшены и подвергнуты эрозии. Сильно упала урожайность зерновых и бахчевых культур, высохли фруктовые сады. Вместе с уменьшением лесов и их функциями упало земледельческое хозяйство. Вместе с уменьшением лесного ресурса, испортился другой, очень важный для малоземельной страны ресурс - земля.

Лес как компонент стратегии жизнеобеспечения

- В бытовом сознании жителей лесных регионов лес воспринимается как естественная возможность стратегически определенных форм жизнеобеспечения. Лес - это дрова для отопления, для приготовления пищи, возможность для разведения отдельных видов скота, бесплатные запасы ягод (в Армении – в основном малина, ежевика, шиповник, кизил), диких фруктов (яблоко, груша, алыча) как для продажи, так и для кустарного изготовления фруктовой водки, орехов, грибов и многочисленных видов диких, но важных трав для сушки, соления на зиму и для свежего употребления в летний сезон.

Жители лишаются также привычных возможностей стратегирования жизнеобеспечения

- С “обезлесиванием” и/или отдалением лесов от поселений, жители, естественно, лишаются традиционных возможностей лесного компонента жизнеобеспечения. Жители жаловались, что с уменьшением в лесу бука крайне уменьшилось количество оленей.
- Кроме уменьшения лесных богатств и разнообразия, уменьшаются также физические возможности использования лесов.

Созревание сознания необходимости защиты лесов

- В 2000 году стало заметно, что зреет противостояние, в особенности сельских жителей, против уничтожения лесов. Спонтанные обсуждения приводили к поискам форм недопущения тотальной вырубке лесов, - поставить шлагбаумы, создать группы охраны, призвать госструктуры на помощь, попытаться закрепить за общиной собственность на административной территории лесов, признать своих предателями, если они нанимаются к “досочным бизнесменам” ...

Рекомендации-1

- В 2000г. наша исследовательская группа порекомендовала ряд срочных и необходимых мер по сохранению и восстановлению лесов, в том числе
-проведение профессиональной инвентаризации всех лесов, подсчитать степень функционирования лесного покрытия, урон, составить новую лесную карту.

Рекомендации-2

- Планировать и осуществлять восстановительные работы,
- Поторопиться с восстановлением в особенности в регионах со оползневыми землями. Жители данных регионов готовы были подключиться к этим работам бесплатно.

Рекомендации-3

- -Из подчинения одного и того же министерства снять либо управление по окружающей среде, либо лесное хозяйство, ибо в рамках одного министерства лес и вырубался, и контролировалась незаконная рубка
- -Усилить технические средства и возможности региональных отделов контроля окружающей среды (телефон, машина, компьютер, физическое пространство...),

Рекомендации-4

- Там, где леса находятся на административной территории общин, эксплуатация, объем рубки и контроль за вырубкой согласовать с общиной и привлечь представителей общин,
- Приобщить общины к разрешению вырубок, попытаться найти форму официального контроля прилесных общинных структур за работой контролеров окружающей среды, передать их отчеты на рассмотрение общинным структурам,
- Доходы от рубок передать общинам,
- Платить общинам за эксплуатацию их ресурсов,

Рекомендации-5

- Все разрешения на лесосеки сопровождать обязательным условием о восстановлении
- Газифицировать лесные регионы, газ в определенной степени уменьшит употребление древесины в хозяйстве, хотя бы в теплый сезон,
- Попытаться внедрить печки на опилках. В то время из лесопилок опилки тоннами уносились ветром и загрязляли все пространство,

Рекомендации-6

- По всей стране забить тревогу, внедрять знания о важности функции лесов, о степени урона, об экологических, экономических и социальных последствиях
- и т.д.

10 лет спустя. Повторное исследование

Ровно через 10 лет, в 2010г., уже по заказу ENPI FLEG, организация-”Азарашен” провела повторное исследование. Целью исследования было выяснение знаний о лесе, лесном законодательстве, управлении лесами, а также практическое отношение к лесу в поселениях, близлежащих к лесным массивам.

Использование “даров леса”

- Во всех исследованных поселениях население пользуется дарами леса, кроме заповедников. Практически с ранней весны до поздней осени люди собирают лекарственные и съедобные травы, грибы, ягоды, фрукты, орехи в качестве основных зимних запасов. Некоторые занимаются также торговлей названными продуктами. Для неимущих слоев лесные дары имеют стратегическое значение в жизнеобеспечении.

Хозяйственное значение

- Во многих местах продолжается свиноводство в самом лесу, но уменьшаются объемы. Лес нередко дает основной объем зимнего корма для скота, но за это люди уже платят. В наиболее малоземельных районах жители выращивают некоторые бахчевые культуры (капуста, фасоль, картофель) на лесных полянах.

Самое важное- топливо

- Лес прежде всего воспринимается как источник зимнего топлива. Причем это доминирование в оценке леса не уменьшается в газифицированных районах. Газ дорожает почти каждый год, и газификация поселений, как возможность уменьшения дровяного топлива, не работает. Газ заменяет дрова, в основном, на кухне в летнее время, причем в основном в городах, в квартирах многоэтажных домов.

Лесосеки заменяются сбором древесных отходов

- Жители прилесных поселений меньше и меньше занимаются лесосеками. На топливо идут в основном лесные отходы и лесной материал от санитарных вырубок.

Плата за отходы

- Лесные отходы и лесной материал от санитарных вырубок продается. Сам “Айантар” часто организует сбор отходов и можно просто покупать готовый материал. Но это дороже, чем разрешение самим собирать отходы. В таких случаях, однако, для сбора отходов простым людям выделяются отдаленные и труднодоступные участки, и в итоге это оказывается довольно дорого.

Топливное дровосекство в Тегуте

Справедливо ли платить за право собирать отходы?

- Жители близких к лесу поселений считают это несправедливым. Они думают, что сбором отходов они помогают чистке леса и дорог. Их возмущает то, что, например при пожарах они добровольно сами бегут на помощь, нередко даже имея расходы, но почему то должны платить за чистку леса. Думают, что подходы к прилесному населению должны отличаться от отдаленных от леса районов. Прежде всего у прилесных и лесных общин нет других ресурсов, в особенности, земель. Их доходы скромнее, чем, например, доходы жителей Араратской долины.

Самые объемные лесосеки- производственники

- Лесосеки в производственных целях не уменьшаются. Они углубились в лес. Думаю, невозможно объективно определить объемы рубки. Лес рубят скрытно от населения, дровосеков защищает вооруженная охрана, не подпуская гражданских лиц близко. Туда не пускают даже для чистки и сбора лесоотходов. Мы лично попробовали дойти до мест рубки в Тавушском регионе. Проложена довольно широкая дорога с расчетом на тяжелые грузовые машины. Люди стояли с автоматами, не пустили. Мотив - опасно для жизни. В Тавушском отделении Айантара нам сказали, что знают об этой группе, что они имеют официальное разрешение, но об объемах ничего не сообщили. Количество лесопилок в районе уменьшилось, но увеличились мощности отдельных лесопилок.

Местные дерево-обрабатывающие производства

- На местах также занимаются мелким деревообрабатывающим производством (в Тавушском регионе мы с ними встречались в Берде, Дилижане, в Лори-Шнохе). Они охотно делятся своим опытом приобретения необходимого материала. Как правило, добывают сами из леса, у себя же сушат. Обычно приобретается право на рубку определенного количества, но на практике рубят в десять и больше раз.

Охрана, восстановление и развитие лесов - обязанность государства

- Близлежащие к лесам общины считают, что их мнение о разрешениях на вырубку деревьев не спрашивают, то они отчуждены от прав по отношению к лесам, а значит отчуждены также от ответственности. Их ответственность к охране лесов уменьшается также от убежденности, что агрессивная рубка лесов происходит под защитой властных структур. Они убеждены, что власти должны заботиться о развитии и охране лесов, но они этого не делают. Эта убежденность не только снимает с них ответственность, но также дает моральное право эксплуатировать лес как смогут-легально и не легально.

Знания об управлении лесами-1

- Население опрошенных сел имеет относительно смутное представление о лесоохраняющих структурах, называет их общим словом “экологи”, о функции которых имеет весьма отдаленные, нечеткие представления. В общей сложности это представление сводится к тому, что существует охрана лесов-”лесничий”, а “экологи” контролируют работу лесничего. Вследствие такого двойного контроля “удораживается” их пользование лесами.

Знания об управлении лесами-2

- Мужчины более осведомлены, но их знания также отрывочны. Они считают, что «Айантар» должен очищать лес, проследить за развитием лесов, и управлять отношениями человек-лес. Более осведомленные, однако, убеждены, что фактическое управление лесами подчинено логике рынка, а не подсчетам жизнедеятельности лесов.

Собственные проекты

- Наши респонденты, не зная, не ведая о структурах и управлении, критикуя знакомый им практический порядок, предлагали планировать эксплуатацию лесов и предлагали собственное видение по эксплуатации, фактически, по управлению. Большинство таких планов сводится к общинным правам. Они думают, что общины лучше знают нужды «своих» лесов и поэтому могут лучше и оптимальнее организовать эксплуатацию, охрану, защиту, восстановление и развитие своих лесов.

- Շատերը, հատկապես տղամարդիկ ու լիդերները, գտնում են, որ տեղական ինքնակառավարման մարմիններն ավելի թափանցիկ են, որոշումների կայացման մասին բնակչությունն այս կամ այն ձևով տեղյակ է դառում և համայնքապետերն ավելի քիչ հնարավորություն ունեն ապօրինի գործարքների գնալու: Այս քննարկումներն ու դրանց շուրջ վեճերն աստիճանաբար հանգեցնում էին անտառի առանձին հատվածներ սեփականության իրավունքով համայնքին հանձնելու կամ, որ ավելի շատ կողմնակիցներ գտավ՝ անտառամերձ համայնքներին անտառի կառավարմանը, մասնակից դարձնելու գաղափարին. անտառը մնա պետական սեփականություն, բայց ճշտվեն անտառամերձ բնակավայրերի՝ անտառի առանձին հատվածների կառավարմանը մասնակցելու ձևերը և հնարավորությունը՝ համայնքները մասնակցեն անտառի թե վերականգնմանը, թե պաշտպանությանը, թե օգտագործմանը: Ոչ մի կառույց ինքնուրույն և միայնակ չտնօրինի անտառը:

- Անտառի զարգացման, պահպանության, պաշտպանության պատասխանատուն, ըստ անտառամերձ բնակավայրերի բնակչության, պետությունն է: Անտառամերձ համայնքները պատրաստակամ են օգնել անտառվերականգնողական աշխատանքներին, սակայն անգոր են անտառը պաշտպանել “դրսեցիների” ագրեսիվ վերաբերմունքից: Նրանք այդ կարգի լիազորություն չունեն, իսկ “դրսեցիները”, նրանց համոզմամբ, պաշտպանվախ ե իշխանությունների կողմից:

Незнание прав

- Наши обсуждения выявили практическое незнание прав населения по отношению к использованию лесов, а также незнание своих личных прав и правовых возможностей по отношению к лесным отходам. Современные их знания сформированы на личном, индивидуальном субъективном опыте.